

Камоэнс Луис де

Лузиады

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л83

Л83 **Луис де К.**
Лузиады / Камозэнс Луис де – М.: Книга по Требованию, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-519-87947-7

ISBN 978-5-519-87947-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Начало новаго времени ознаменовалось, какъ извѣстно, цѣлымъ рядомъ великихъ открытій и изобрѣтеній, совершенно измѣнившихъ условія жизни средневѣковаго человѣчества и открывшихъ передъ нимъ новыя горизонты, новыя цѣли. Пробужденная пытливость обратилась, прежде всего, къ болѣе тщательному обслѣдованію земного шара, въ той части его, которая до того была неизвѣстна мореплавателямъ. Открытіе новыхъ морскихъ путей, а съ ними и новыхъ странъ, острововъ, земель и даже цѣлой части свѣта, быстро слѣдовали одно за другимъ, озаряя громкой славой главныхъ виновниковъ своихъ и являясь источникомъ богатства и силы для цѣлыхъ государствъ, принимавшихъ такое или иное участіе въ подобнаго рода экспедиціяхъ. Маленькая Португалія всею своею извѣстностью и богатствомъ обязана энергіи и неустрашимости знаменитыхъ мореплавателей Васко-де-Гама, Діэго Кану, В. Діаза и мн. другихъ. При такихъ условіяхъ, все, имѣвшее какое-либо отношеніе къ этимъ открытіямъ, чрезвычайно живо волновало умы современниковъ; различные эпизоды плаваній, подвиги героевъ ихъ, принимали въ народномъ воображеніи чисто эпическія черты, давая богатый готовый матеріалъ поэту-пѣвцу этой великой въ народной жизни эпохи. Наиболѣе цѣннымъ и высоко-художественнымъ

выразителемъ этого важнаго момента исторической жизни ново-европейскихъ народовъ, съ его своеобразнымъ героемъ Васко-де-Гамой, явился португальскій поэтъ Луисъ Камозэнсъ, въ своей поэмѣ „Лузіады“. Все произведеніе проникнуто глубокой и страстной любовью поэта къ своему отечеству и, вмѣстѣ, гордымъ сознаніемъ его превосходства, въ особенности передъ завистливымъ окомъ его ближайшихъ сосѣдей, исконныхъ соперниковъ потомковъ Луза. Присоединяя къ хвалѣ, воздаваемой Васко, картины величія лузитанъ и рассказы о великихъ подвигахъ ихъ предковъ, военной славѣ и чисто эпическихъ битвахъ, поэтъ невольно поддается чувству народнаго протеста противу домогательствъ и претензій Испаніи. Съ другой стороны, какъ сынъ своего времени, Камозэнсъ, въ своемъ произведеніи, не могъ не заплатить дани вѣяніямъ прекрасной эпохи Возрожденія, съ ея чисто языческимъ духомъ, чувственностью и преклоненіемъ предъ древне-классическою жизнью. Вѣтры, солнце, море, небо, стихіи, являются у него въ античныхъ аллегоріяхъ Феба, Борея, Нептуна, Амфитриты; соперничество между Венерой и Вакхомъ изображается во всей поэмѣ главной пружиной дѣйствія и т. д. Все это въ произведеніи поэта XVI в. такъ-же естественно, какъ естественны наяды и сирены, которыми Рубенсъ окружилъ корабль Генриха IV, отправлявшагося для приѣма Маріи Медичи, или та постоянная примѣсь элемента чудеснаго, которая, то и дѣло, встрѣчается у Аріосто и Тассо, какъ непремѣнная принадлежность эпохи.

Произведеніе Камозэнса „Лузіады“ пользуется всемірной извѣстностью и переведено на всѣ европейскіе языки. На русскомъ языкѣ извѣстенъ одинъ старинный переводъ М. Дмитріева, давно уже сдѣлавшійся библіографической

рѣдкостью. Собственно поэтому мы и начинаемъ рядъ художественныхъ эпоей въ Рус. Кл. Библіот. этимъ произведеніемъ, переведеннымъ для настоящаго изданія и впервые появляющимся здѣсь въ печати. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, помѣщенъ наиболѣе необходимый комментарий къ тексту. Затѣмъ, въ качествѣ объяснительной статьи, избрана небольшая біографія Камозенса, вообще весьма мало извѣстнаго русскимъ читателямъ. Въ дополненіе къ ней, могло-бы быть прочитано стих. В. А. Жуковскаго, посвященное этому поэту.

Къ книгѣ, по обыкновенію, прилагаются: портреты Камозенса и главнаго героя его поэмы — Васко-де-Гама; послѣдній представляетъ копію современной гравюры.

ЛУЗІАДЫ.

ПОЭМА ВЪ ДЕСЯТИ ПѢСНЯХЪ.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Привѣтствіе королю Севастіану.—Совѣтъ боговъ на Олимпѣ.—Вакхъ хочетъ остановить португальцевъ, уже вступившихъ въ Индійское море.—Венера и Марсъ покровительствуютъ имъ.—Флотъ Васко-де-Гама достигаетъ Мозамбика, правитель котораго, по наущенію Вакха, замышляетъ гибель имъ.—Преодолевъ всѣ препятствія, они уѣзжаютъ и прибываютъ въ Монбазъ.

Я хочу воспѣть знаменитыхъ героевъ, которые съ португальскихъ береговъ отправились, по невѣдомымъ морямъ, по ту сторону земли Тапробанъ¹⁾),—непоколебимыхъ воиновъ, которые, совершивъ рядъ неслыханныхъ подвиговъ, на концѣ свѣта, основали новое царство, слава о которомъ прогремѣла до самыхъ небесъ. Я хочу также воздать земную хвалу тѣмъ доблестнымъ государямъ, которые покорили своей власти Африку и Азію, воздвигли алтари въ честь добродѣтели на землѣ, гдѣ царствовалъ порокъ, и длиннымъ рядомъ блестящихъ дѣлъ навсегда вывели память о себѣ изъ мрака смерти и забвенія. Пусть всѣ средства, какими обладаютъ искусство и гений, помогутъ осуществленію этой великой мечты!

Не къ чему прославлять теперь экспедиціи умнаго грека и добродѣтельнаго троянца, прославленные въ безсмерт-

¹⁾ Островъ Цейловъ.

ныхъ пѣсняхъ Гомера и Вергилія; пора забыть завоеванія Александра, лавры Траяна ¹⁾ и все чудесное, когда либо воспѣвавшееся древней музой. Тутъ—болѣе достойный предметъ открывается поэту: я пою племя Луза, который подчинилъ себѣ Марса и Нептуна.

Музы Таго, вы, съ самаго нѣжнаго дѣтства, одушевлявшія меня столь пламеннымъ вдохновеніемъ,—если когда-либо, въ моихъ грубыхъ пѣсняхъ, прославлялъ я красоту вашей рѣки, одарите меня, на сей разъ, возвышеннѣйшимъ стилемъ, высокимъ и величественнымъ тономъ рѣчи. Пусть отнынѣ не завидуютъ ваши струи струямъ Иппокрены ²⁾: дайте мнѣ поэтическій пылъ, энтузіазмъ красворѣчія, чтобы забыть мнѣ пастушескій складъ рѣчи и извлекать звуки бранной трубы, пробудить гордость и увидѣть на челѣ свѣтоносное пламя божественнаго генія; наконецъ, дайте мнѣ звуки, величіе которыхъ, если это только возможно, равнялось-бы подвигамъ вашего воинственнаго народа.

Ты-же, юный Севастіанъ ³⁾, драгоценный залогъ португальской свободы, цвѣтушій отпрыскъ прекраснѣйшаго дерева, какое когда-либо возвышалось на европейской почвѣ, могущественный государь, владѣнія котораго видятъ солнце, когда оно восходитъ, когда находится на срединѣ своего пути и когда оно исчезаетъ за горизонтомъ, удостой опустить до меня свои свѣтлыя и добрыя очи и благосклоннымъ взоромъ почти эту поэму, которою вдохновила меня любовь къ отчизнѣ. [✓] Она описываетъ великія дѣянія твоихъ знаменитыхъ пред-

¹⁾ Траянъ, по примѣру Александра, нахѣренъ былъ отправить экспедицію въ Индію.

²⁾ Иппокрена — источникъ на вершинѣ Геликона, въ Беотіи, который создалъ Пегасъ ударомъ копыта и который служилъ для музъ источникомъ вдохновенія.

³⁾ Юный король Португаліи, послѣ регентства, имѣвшего самыя печальныя послѣдствія для его страны, только что (въ 1557 г.) принявшій въ свои руки бразды правленія. Ему посвящаетъ Камозанъ свою поэму. Обращеніе поэта здѣсь нѣсколько сокращено.

ковъ—славу народа, который живетъ подъ твоими законами. Пока будетъ воспѣваться мною столь возвышенный предметъ, ты выйдешь изъ дѣтскихъ лѣтъ, станешь мужемъ и возьмешь въ свои руки бразды правленія, понеся свое оружіе въ Африку и на востокъ, которые трепещутъ. Уже мавры блѣднѣютъ, видя, какъ растеть, вмѣстѣ съ тобою, увѣренность въ ихъ истребленіи. Уже, на берегахъ Инда, покорно склоняетъ свою выю идолопоклонникъ, а Тетида, очарованная обаяніемъ, которымъ природа озарила твое чело, готовится дать тебѣ въ супруги прекраснѣйшую изъ дочерей своихъ, а въ приданое за нею царство морей. Съ вершины Олимпа, великія души твоихъ двухъ предковъ ¹⁾ любятъ тобой, видя съ радостью себя возрожденными въ тебѣ; они видятъ въ тебѣ образъ ихъ воинственныхъ и мирныхъ добродѣтелей и готовятъ тебѣ мѣсто близъ себя въ храмѣ вѣчности. Но, пока ты не возросъ еще на столько, чтобы осуществить эти надежды, окажи покровительство моему вдохновенію, прими дань, выражаемую моимъ стихомъ, и обрати взоръ свой на новыхъ аргонавтовъ, блестящія похожденія которыхъ я хочу тебѣ описать.

Уже португальскій флотъ плывъ по обширному океану, попутный вѣтеръ вздымалъ паруса, волна пѣнилась подъ носовой частью побѣдоносныхъ судовъ, бороздившихъ необозримыя поля, на которыхъ Протей пасъ свои стада,—когда Юпитеръ повелѣлъ Меркурію созвать небожителей, чтобы судить съ ними грядущія судьбы Востока. Стекаются властные духи, покидая свѣтоносныя области, отведенныя имъ вѣлніемъ природы, — духи, мысль которыхъ одна управляетъ звѣздами, землями и морями. На высокое собраніе вмигъ стекаются боги, обитающіе на ледяномъ полюсѣ, владычествующіе на Югѣ, управляющіе областями зарождающейся авроры и тѣми, которыя видятъ захожденіе солнца въ предѣлахъ своихъ. Подъ стопами ихъ блистаетъ прозрачный сводъ не-

¹⁾ Инфантъ Іоаннъ, отецъ его, былъ сынъ короля Іоанна III и зять Карла V.

бесѣ, млечный путь приводитъ ихъ на вершину Олимпа, откуда исходятъ непреложные законы, управляющіе человѣчествомъ.

Тамъ, на своемъ тронѣ, сверкавшемъ звѣздами, воссѣдалъ богъ, метающій молнію. Суровое и величественное чело его запечатлѣно спокойствіемъ. Изъ устъ его исходитъ божественное все возрождающее благоуханіе; скипетръ и корона его сдѣланы изъ драгоцѣнныхъ камней прекраснѣе алмаза; у подножія его трона, на сѣдалищахъ, оправленныхъ золотомъ и жемчугами, размѣщаются другіе боги, каждый по чину.

Юпитеръ заговорилъ и гремящимъ голосомъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

— „Вѣчные небожители, если вы не забыли народъ Луза и его достославные подвиги, то вамъ должно быть извѣстно, что рокъ желаетъ поставить въ Индіи этотъ славный народъ выше ассирійцевъ, персовъ, грековъ и римлянъ. Вы видѣли, что мавръ палъ передъ нимъ, не смотря на малочисленность его воиновъ. Онъ завоевалъ у этого страшнаго врага побѣдоносныя равнины, орошаемыя Таго. Вамъ извѣстно также, что наше благоволеніе всегда покровительствовало португальцамъ противъ кастильцевъ: тысячи славныхъ трофеевъ обезсмертили ихъ побѣды. Вамъ извѣстно все ихъ прошлое, и мнѣ нечего напоминать про блистательную славу, нѣкогда добытую ими подъ знаменами Виріата и Серторія¹⁾. Въ настоящее время, ихъ мужество отважилось на болѣе смѣлыя еще предпріятія. Вы видите ихъ на утломъ суднѣ, подвергающихъ себя прихотямъ волнъ, алчному реву вѣтровъ и ярости бурь; не довольные тѣмъ, что подчинили своей власти большую часть береговъ Африки, они дерзаютъ проникнуть въ самое сердце Востока. Судьба, законы которой непреложны, посулила имъ, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, царство морей, которое солнце

¹⁾ Виріатъ — лузитанскій герой, при которомъ Римъ вынужденъ былъ признать независимость Лузитаніи (141 до Р. Х.). Серторій (121—73 до Р. Х.) римскій полководецъ, впоследствии самостоятельный правитель Испаніи, извѣстный борьбою съ Помпеемъ и побѣдами надъ римлянами.

позлащаетъ своими первыми лучами. Уже они вытерпѣли на морѣ суровую зиму, подвергшую ихъ тяжкимъ испытаніямъ. Въ благопріятную для того минуту, мы покажемъ имъ новую ✓ землю, столь пламенно ими желанную. Но отнынѣ милосердіе обязываетъ насъ смягчить ихъ страданія; я хочу, чтобы они встрѣтили дружескій пріемъ на берегахъ, къ которымъ приближается ихъ флотъ; послѣ того, какъ благодѣтельный отдыхъ подкрѣпитъ ихъ, перенесшихъ столько испытаній, они будутъ продолжать свой путь“.

Такъ говорилъ властитель вселенной. Боги отвѣчали ему поочередно, по старшинству: ихъ мнѣнія раздѣляютъ другіе, каждый съ жаромъ отстаиваетъ свое, особенно Вакхъ энергически противится намѣреніямъ Юпитера. Онъ предвидитъ, что слава, добытая имъ на востокѣ, будетъ забыта, если португальцы проникнуть туда. Онъ вычиталъ въ книгѣ судьбы, что изъ одной испанской области должно выйти воинственное племя, которое покорить флоты обширнаго океана, подчинить себѣ берега Индіи и славою своихъ побѣдъ затмить все, что когда-либо древніе вѣка видывали самаго великаго на этихъ плодородныхъ берегахъ; мучительно и горько ему будетъ лишиться храмовъ, въ которыхъ знаменитая Низія еще и теперь чествуетъ его память, храмовъ, которые хотя и были доселѣ пощажены фортуной, но скоро будутъ погребены на вѣки подъ развалинами, а португалецъ уничтожитъ самое воспоминаніе о нихъ ¹⁾).

Въ защиту португальцевъ выступаетъ прекрасная Венера: ✓ она ихъ такъ-же любитъ, какъ нѣкогда любила римлянъ; между двумя славными народами она замѣчаетъ сходство, которое кажется ей трогательнымъ: таже неустрашимость на войнѣ, таже гармонія языка и такія-же завоеванія на берегахъ Тингитаны.

Есть еще болѣе сильная причина, привязывающая ее къ судьбѣ португальцевъ. Парки открыли ей, что во всѣхъ стра-

¹⁾ Низія—древній городъ въ Индіи, посвященный Вакху.

нахъ, на которыя распространится ихъ власть, они учредятъ культъ ея. Вакхъ опасается забвенія, Венеру подстрекаетъ слава, и сторонники поддерживаютъ ихъ въ небесномъ собраніи. Голоса смѣшиваются, и неожиданно своды Олимпа наполняются шумомъ, — подобно тому, какъ поднявшійся вѣтръ загудитъ въ густомъ лѣсу, въ воздухѣ раздается яростный громъ, сорванные листья летятъ во всѣ стороны, вырванные съ корнемъ деревья валятся со стономъ, и паденіе ихъ отдается эхомъ, наполняя все вокругъ страшнымъ грохотомъ.

Въ этомъ спорѣ Марсъ поддерживаетъ бѣлокудрую богиню — потому ли что его побуждаетъ прошлогодняя любовь, или же ему хочется оказать покровительство народу, значеніе котораго онъ считаетъ достойнымъ своей поддержки. Его лицо темнѣетъ, выдавая гнѣвъ, которымъ онъ одушевленъ; ставъ во весь ростъ и отбросивъ за спину свой страшный щитъ, онъ поднимаетъ забрало своей алмазной каски, съ мужественной гордостью становится лицомъ къ лицу къ Юпитеру и своимъ копьемъ ударяетъ въ паперть Олимпа: боги трепещутъ, солнце темнѣетъ. „Отецъ боговъ и людей, воскликнулъ яростный Марсъ, міродержецъ, волѣ своей подчинившій все, что создано твоимъ могуществомъ, если ты всегда покровительствовалъ португальцамъ, то теперь, когда они, послушные твоей волѣ, отыскиваютъ второе полушаріе, не допусти зависти похитить у нихъ честь этого открытія. Правда твоя непоколебима—не слушай-же отнынѣ рѣчей, которыя должны быть сомнительны тебѣ въ извѣстныхъ устахъ. Вакхъ сегодня долженъ-бы присоединиться къ намъ, отстаивая славу Португаліи, народы которой происходятъ отъ Лузы, вѣрнѣйшаго изъ его друзей. Но зависть отклонила его отъ нихъ, онъ обезумѣлъ отъ страха. Слабость порождаетъ непостоянство,—ты-же, источникъ мужества и силы, одушевляющихъ этихъ героевъ, покажи свое величіе вмѣстѣ съ своимъ всемогуществомъ. Пусть Меркурій, въ быстротѣ превосходящій полетъ стрѣлы и стремительность Борея, ведеть